

3. Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2/1936.
4. Архив РАН. Ф. 1577. Институт истории АН СССР. Оп. 5.
5. Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики (1917-1966 гг.). Л., 1968.
6. Сталин И., Киров С., Жданов А. Замечания о конспекте учебника новой истории // К изучению истории: Сборник. Б. М., 1937.
7. Краткий курс истории ВКП (б). М., 1943.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.
9. Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в Средние века. М., 1981.
10. Люблинская А.Д. Франция при Ришелье. (Французский абсолютизм в 1630-1642 гг.). Л., 1982.
11. Поршнев Б.Ф. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. №2.
12. Поршнев Б.Ф. Третья тетрадь «Хронологических записок» Маркса // Большевик. 1941. №1.
13. Обсуждение II тома учебника по истории средних веков // Историк-марксист. 1939. №5-6.
14. Шарапов Ю. Защита докторской диссертации на тему «Народные восстания во Франции в XVII веке // Исторический журнал. 1941. №5.
15. Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. 1944. Вып. 1.
16. Абсолютизм // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2. М., 1950. Т. 1. С. 31-32.
17. Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623-1648). М.; Л., 1948.
18. Поршнев Б.Ф. Франция во второй половине XVII — начале XVIII в. // Новая история. М., 1964. Т. I. (1640-1789).
19. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 684. Картон 20. №1.
20. Горфункель А.Х., Райцес В.И. Восстание в Клошмерле как неудавшаяся репетиция буржуазной революции в свете нового учения о формах классовой борьбы. Автореферат диссертации, представленный покойными братьями Тарентскими на соискание почетной степени магистра трепалогических наук. // РНБ, Фонд 1370 (А.Х. Горфункеля), ед. хр. 208. Л. 13-16.

Владимир Николаевич ЕРОХИН —
доцент кафедры документоведения и всеобщей
истории Нижневартовского государственного
гуманитарного университета,
кандидат исторических наук
volodja@intramail.ru

УДК 94 (410)

АНГЛИЙСКОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XVII в. В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье представлена характеристика основных проблем в исследовании английского католицизма предреволюционных десятилетий XVII в. в современной британской историографии. Рассмотрено изучение деятельности английской католической миссии, ее организационной структуры, экономического положения и социального статуса католического духовенства в Англии, деятельности различных групп английского католического духовенства, отношения протестантских властей к существовавшему в стране католическому сообществу.

Summary. *The article deals with the main problems of study of English Catholicism during the pre-revolutionary decades of the 17th century in contemporary British historiography. The activities of the English Catholic mission and different groups in it, its organization and structure, the economic and social status of English Catholic clergy, the attitude of Protestant authorities towards English Catholics as interpreted by contemporary British historians are discussed.*

Ключевые слова. *Современная британская историография, английский католицизм.*

Key words. *Contemporary British historiography, English Catholicism.*

В британской историографии в изучении истории Англии раннего нового времени исследователи традиционно уделяют внимание характеристике религиозного положения в стране в XVI-XVII вв., поскольку религиозная ситуация в Англии претерпела значительные изменения под влиянием религиозной Реформации. Особенностью религиозного положения в Англии в постреформационный период было то, что, наряду с утверждением в стране протестантской церкви, в Англии сохранилось также католическое сообщество. Британские историки уделяют большое внимание утверждению протестантизма в Англии в XVI-XVII вв. Вместе с тем, в современной британской историографии под влиянием работ историков-ревизионистов распространилось мнение, что Реформация не привела к полному утверждению протестантизма в Англии: в результате Реформации Англия превратилась в страну, расколотую в религиозном отношении, — в связи с чем больше внимания стало уделяться изучению английского католического сообщества в постреформационный период [1], [2].

В современной британской историографии в изучении положения католиков в Англии в предреволюционные десятилетия XVII в. предметом внимания исследователей является изучение деятельности английской католической миссии, ее организационной структуры, экономического положения и социального статуса католического духовенства в Англии, деятельности различных групп английского католического духовенства, отношения протестантских властей к существовавшему в стране католическому сообществу.

Важную работу проделал Г. Анструтер, составивший очень подробный словарь английских священников-семинаристов [3], [4]. Значительные исследования по формированию общего представления о положении английских католиков в первые десятилетия XVII в. проделали Дж. Эйвлинг [5] и Дж. Босси [6].

Как считает Дж. Эйвлинг, с начала XVII в. в Англии стало более ощутимо чувствоваться влияние континентальной Контрреформации. Он полагает, что латинская культура Контрреформации превосходила английскую в первые десятилетия XVII в. по яркости и привлекательности, что повлекло за собой активизацию культурных контактов между Англией и Францией [5; 74].

В английском католическом сообществе до 1602 г. существовала единая управленческая структура во главе с Верховным священником, назначенным Римом в 1598 году. Затем стали формироваться свои организации у иезуитов и белого духовенства. С 1623 г. действовала отдельная провинция ордена иезуитов в Англии, подразделявшаяся на 12 дистриктов. Иезуиты были обычно хорошо укрыты в домах джентри и знати. В организации же белого духовенства, по оценке А. Дюре, Верховному священнику не хватало полномочий, и некоторые его помощники были более влиятельны, чем он сам [7; 64]. Как отмечает А. Дюре, в первые десятилетия XVII в. в Англии численность католического сообщества увеличивалась, миссия станови-

лась все более организованной, хотя в ней нарастала напряженность в отношениях между белым духовенством и монашеством. С начала XVII в. в английской миссии возрастала численность иезуитов, бенедиктинцев, доминиканцев, францисканцев. У современников в начале XVII в. было ощущение, что католицизм в Англии переживает подъем, но впоследствии историки, изучавшие предреволюционные десятилетия, склонились к мнению, что английский католицизм к 1603 г. был уже истощенной силой, отработавшей свои исторические роли [7; 58-59], [8].

В основных районах распространения католицизма в Англии, сосредоточенного преимущественно на севере страны, в начале XVII в. происходил рост числа рекузантов. Исследователи отмечают, что католики были также склонны к тому, чтобы намеренно преувеличивать численность своих единоверцев в стране [9]. В начале XVII в., как отмечает А. Дюре, была велика роль джентри и знати в поддержке католицизма в Англии. Католицизм в городской среде был распространен в основном среди ремесленников [7; 58-59].

Дж. Эйвлинг в исследовании на материалах Норт Райдинга в Йоркшире выявил, что в 1603-1642 гг. местный католицизм по своему социальному составу был разнородным, сохранившись и в крестьянской среде [9]. Он отмечает, что на рубеже XVI-XVII вв. насчитывалось 49 английских иезуитов, а к 1641 г. иезуитов-англичан было почти 400 человек, 180 из которых находились в Англии. Среди католических священников выделяют еще так называемых «игнатианцев» — воспитанников иезуитов, не вступивших в орден, но симпатизировавших ему. В тяготении католических священников к ордену иезуитов, по мнению Дж. Эйвлинга, были спонтанность и подъем, прослеживаемые также в других европейских странах. В 1619 г. была также создана английская конгрегация бенедиктинского ордена, характерной чертой которого было тяготение к уходу от всякой мирской деятельности [5; 77, 80-86].

К 1610 г. исследователи насчитывают 11 английских католических учебных заведений на континенте, которые готовили к возведению в духовный сан. Проявившееся в английской миссии на рубеже XVI-XVII вв. отчуждение между белым духовенством и иезуитами усиливалось. Одним из проявлений, но также и стимулятором этого раскола была агрессивная линия в отношении иезуитов, которую проводил назначенный в Англию в 1625 г. епископ Ричард Смит [10; 125-127].

Английское католическое белое духовенство 1600-1642 гг. Дж. Эйвлинг называет «находившимся в депрессии меньшинством» — наиболее способные из священников шли в монахи. Священники зависели от средств, собираемых с тех, для кого они служили, и от сборов во время мессы, объединялись в братства, члены которых делали взносы на общие нужды и для тех, кто из числа священников был пока без работы. Лучшие места в миссии принадлежали иезуитам, монахам [5; 112].

В начале XVII в. важнейшей целью белого духовенства в Англии было установление католической иерархии епископов. В подчинение епископам, согласно этим планам, должны были перейти религиозные ордена и светские патроны-аристократы. Зачинателями этих планов были апеллянты 1590-х годов. Верховные священники не имели полномочий епископа и власти над светскими патронами и религиозными орденами [5; 117].

В начале XVII в., отмечает Дж. Эйвлинг, заметным явлением был быстрый рост католицизма среди высших классов при дворе и в стране. Королю Якову I Стюарту представлялось, что конфликт между католиками и протестантами может быть решен поглощением католицизма более реформированным протестантизмом. Король привлекал католиков на государственные должности, настаивая, чтобы они внешне были лояльны к церкви Англии. В 1603 г. в Англии

исследователи выявили 8-9 католических пэров, а в 1625 г. их уже было 18 человек [5; 122-123]. При этом власти в правление Якова I также предпринимали меры, побуждавшие католиков к переходу в протестантизм. В первый год правления Якова I был принят закон, по которому становившийся конформистом наследник отца-католика освобождался от долгов отца государственному казначейству в платежах за рекузанство [6; 151].

Пороховой заговор 1605 г. имел своим следствием усиление финансового давления на английских католиков. Штрафы с рекузантов резко возросли от 2 тыс. фунтов в 1605 г. до 10 тыс. фунтов в 1606 году. Давление властей усилилось после убийства католиками французского короля Генриха IV в 1610 г., хотя представители английской католической знати, как известно по сохранившимся свидетельствам, откупались от принесения этой клятвы [6; 39], [9; 214-215], [12; 148], [11], [13], [14], [15; 159-183]. У тех католиков, которые уже платили за непосещение церкви 260 фунтов в год, разрешалось отбирать две трети имущества и земли, даже если эти католики вовремя платили штрафы. Было также постановлено, что ни одно лицо, уже осужденное в качестве рекузанта, не могло появляться при дворе или заниматься медициной без специальной лицензии. Рекузанты и те лица, у которых исповедовала католицизм жена, не могли впредь занимать публичные должности, но в последующие годы все же многие государственные служащие имели жен-католичек. К 1614 г. казначейство получало от рекузантов в виде штрафов примерно 8 тыс. фунтов стерлингов в год, и, предположительно, это не вся сумма, реально выплачивавшаяся католиками. В дальнейшем преследования католиков в Англии зависели от привходящих факторов, связанных с внутренней и внешней политикой страны [7; 45, 50-53], [16; 251-262].

По мнению Дж. Босси, обострение отношений между иезуитами и белым духовенством привело к запутанности в деятельности английских католиков, ограничило возможности расширения католического сообщества [6; 280-283]. В течение двух лет после вступления на престол Карла I католицизм имел большие возможности для открытого исповедания при дворе, что вызвало в итоге волну протестантского гнева. Католиков вновь стали облагать штрафами, но уплатившим штраф власти уже не досаждали. В 1623-1631 гг. двумя последовательно служившими в Англии католическими епископами Халкедонскими (наименование епархии было намеренно сделано не совпадающим с традиционными английскими названиями), назначенными Римом, были Уильям Бишоп и Ричард Смит. К этому времени возникли две независимые миссии иезуитов и бенедиктинцев. Ордена в Англии уже примирились со своим миссионерским статусом, оставили мечты о создании католической церкви Англии и служили католическому джентри, что, по мнению Дж. Босси, стало напоминать сектантские группировки. Джентри стало осознавать большие преимущества, которые были связаны для них с режимом, установившимся в миссии, поскольку теперь джентри могли выбирать себе для службы такого священника, который был им по нраву. Назначение епископа грозило подрывом сложившейся системы, в которой католическое джентри уже стало оказывать большое влияние на деятельность священников. Исследователи также обращают внимание на то, что назначение епископа привело к чрезмерному увеличению численности управленческого аппарата — только для занятия должностей в системе епархиального управления требовалось 50 человек, и вдобавок был создан капитул в составе декана и 18 каноников, причем вся эта структура имела в подчинении не более 400 представителей белого духовенства [6; 210-212]. Епископу Ричарду Смиту удалось подчинить себе организацию английских бенедиктинцев — они получили права автономии под надзором еписко-

па. Следующим шагом было намерение епископа подчинить иезуитов, что, как отмечают историки, обострило ситуацию в английской миссии [7; 65].

Притязания Смита на расширение полномочий епископа, восстановление католической церковной юрисдикции, в том числе и церковных судов, привели к тому, что, не без влияния видных английских католиков, власти в начале декабря 1628 г. выпустили прокламацию об аресте епископа Ричарда Смита с обвинением его в государственной измене, что распространялось также на лиц, которые его укрывали, поэтому с начала 1629 г. он укрылся во французском посольстве. В Риме тоже выступили против Смита, и 24 августа 1631 г. он вынужден был выехать во Францию, где его устроил в церкви кардинал Ришелье. В результате отъезда епископа Смита из Англии после 1631 г. в XVII-XVIII вв. создались условия для окончательного установления господства джентри в английском католическом сообществе [6; 55-59].

Карл I обещал даровать веротерпимость католикам по условиям брачного договора с Генриеттой Марией, но не сделал этого. В августе 1625 г. под давлением парламента и Тайного совета Карл I выпустил прокламацию, подтверждавшую сохранение всего репрессивного законодательства против католиков [7; 71]. Доходы от штрафов с католиков стали заметно возрастать: Ф. Дитц установил, что суммы, собираемые казной с рекузантов по всей стране, возросли с 6396 фунтов в 1631 г. до 32000 в 1640 г. [11; 91-92]. Усиление налогообложения католиков, видимо, было составной частью усиления налогообложения всей страны, и бывало, что католики даже возглавляли оппозицию сбору «корабельных денег» [7; 73-74].

Выявлено, что в комиссиях по конфискации имущества у католиков нередкой была коррупция: должностные лица вступали в различные сговоры с рекузантами, брали взятки, и комиссии, будучи потенциально опасным для католиков механизмом, в некоторых случаях не имели должного эффекта от своей деятельности, но все же система давления на рекузантов, как считают, действовала достаточно результативно [12; 130;], [18; 32], [19; 121], [20; 35-65].

По мнению Дж. Эйвлинга, «Карл I в умственном отношении был неспособен ни на что, кроме копирования политики его отца, но без умеренности и искусности, характерной все же для Якова I». После убийства Бекингема в 1628 г. Карл I был привязан к Генриетте Марии, так что, хотя и не испытывал тяги к католицизму, уступал ее просьбам о поддержании католиков. Учитывая сохранявшиеся предубеждения англичан против иезуитов, католические влияния при королевском дворе шли из Франции, причем обращалось специальное внимание на привлечение в католицизм способного молодого дворянства, преподавателей университетов. В правление Карла I были казнены только трое католиков [5; 126], [7; 59, 70].

Генриетта Мария чувствовала, что ее основным соперником во влиянии на короля является группировка архиепископа Кентерберийского Уильяма Лоуда (1633-1645). Лод, отмечает Дж. Эйвлинг, осознавал растущую силу идеологии католической Контрреформации и стремился спасти англиканский протестантизм и Карла I, предотвратить волну обращений в католицизм, но при этом хотел интегрировать в англиканство все то позитивное, что можно было взять из католицизма с протестантской точки зрения. Окружение королевы, пытавшееся вести католическую прозелитизацию, сталкивалось с противодействием при дворе и в стране со стороны лодианской группировки. Англиканская партия высокоцерковников во главе с Лодом в глазах протестантов была заодно с королевой и ее католическими сообщниками, а в действительности они были врагами [5; 127-133].

Пользуясь некоторым расположением к католицизму при дворе, католики-предприниматели пытались получить контракты и лицензии. К 1640 г. в палате

лордов, наряду со 140 протестантами, заседали около 40 католиков. Увеличение числа католических пэров было следствием торговли титулами после 1603 года. Треть таких новых титулов у католиков имела пониженный шотландский и ирландский статус [5; 134-139].

Дж. Эйвлинг отмечает, что в 1630-е гг. английское католическое сообщество держалось в стороне от того, что происходило в политической жизни Англии. Во время «епископской войны» против шотландцев в 1638 г. северные католики в Англии не хотели помогать королю. С началом гражданской войны многие католики тоже неохотно становились на сторону короля. Большинство пэров и джентри-католиков заняли во время гражданской войны нейтральную позицию [5; 168], [7; 86]. Накануне гражданской войны был силен страх перед католицизмом, но никто не знал даже приблизительно, сколько в Англии католиков. Главными виновниками всех дурных намерений католиков считали влияние папы и иезуитов, и в стране не утвердилось мнение о том, что все английские католики — предатели, так что в ряде местностей рекузанты вполне мирно уживались с протестантами. Англичане считали коварство иезуитов столь многогранным, что в середине XVII в. пресвитерианин Уильям Принн даже предполагал в появлении различных политических и религиозных радикалов, в том числе левеллеров, католическую провокацию [7; 80-83].

В XX в. как объяснение распространения католицизма в Англии XVII в. стала предлагаться точка зрения, согласно которой для англичан всегда был характерен нонконформизм, склонность к диссидентству. В XVII в. увеличилось число аристократов, выпускников университетов, которые не находили себе места в устоявшемся строе и подсознательно искали психологической компенсации восприятием нонконформистских взглядов. К 1642 г. в английской католической миссии, по словам Дж. Эйвлинга, «потерпели поражение все идеалисты», и реальный контроль над английским католическим сообществом, над его организацией и политикой оказался в руках католической аристократии и джентри [5; 121, 140-141].

Дж. Эйвлинг отмечает, что большинство католиков в начале XVII в. принадлежали к среднему и низшему джентри, преуспевающим йоменам и арендаторам. По его мнению, точное число католического джентри никогда не будет установлено — в записях об осуждении католиков первых десятилетий XVII в. есть большие пробелы, многие избегали осуждения. Доля католиков среди крупного и мелкого джентри, которая может быть установлена только оценочно, составляла по разным графствам от 25% до менее, чем 10% джентри. Если бы антикатолическое законодательство соблюдалось полностью, исповедание католицизма стало бы невозможным для всех, кроме небольшого количества безземельных и преследуемых беженцев, а на самом деле власти в Англии нашли способ сосуществования с католиками. Как считает Дж. Эйвлинг, католицизм в Англии сохранился все же во многом благодаря различным элементам компромисса католиков с установленной церковью (временный конформизм, эпизодические посещения англиканской церкви и т. п.) [5; 141-144, 152, 157-158, 162].

В регулировании жизни английского католического сообщества декреты Тридентского собора не вступили в действие, так что английское католическое духовенство регулировало свою деятельность в XVI-XVII вв. средневековыми канонами. Историки выделяют среди священников английской католической миссии в XVII в. три группы: семейных капелланов; странствующих священников, переезжавших из дома в дом в среде мелких джентри, обслуживая их семьи и тех крестьян-арендаторов на принадлежавших этому джентри землях, которые оставались католиками; священников, живших на одном месте и обслуживавших католиков из простонаро-

дья, торговцев, ремесленников и крестьян. Судя по некоторым из сохранившихся документов — завещаниям священников-миссионеров и джентри-рекузантов — некоторые миссионеры были достаточно материально обеспеченными и работали в согласии со своими патронами, но сохранилось немало свидетельств о священниках-миссионерах, которым не хватало средств, которые не находили общего языка со своими покровителями из католического джентри [5; 139].

В организации служения в миссии иезуиты стремились к тому, чтобы не жить на пожертвования лишь одного человека, поскольку такой священник мог превратиться в наемного капеллана. Иезуиты отказывались принимать пожертвования, которые направлялись только на определенные цели, отдавая такие взносы белому духовенству. На собранные средства иезуиты покупали дома, фермы, получали с них ренту, закладывали это имущество, а также обучали детей католического джентри. Исследователи считают, что английская миссия существовала на свои средства, а континентальные субсидии, иногда получаемые английскими католиками, были незначительны. О финансовом положении белого духовенства нет данных, подобных данным об иезуитах. Белое духовенство создало эффективную организацию позднее иезуитов. Финансовые средства принадлежали у белого духовенства отдельному священнику или местной миссии, а не организации в целом [6; 229-238, 243].

Оценивая английский католицизм XVII в., Дж. Эйвлинг охарактеризовал его как «немногочисленную, территориально разбросанную, сельскую по характеру нонконформистскую секту, сознающую себя как особое образование, занявшую позицию в обороне, почти пуританскую в импульсивности своего культа, по социальному составу отличающуюся преобладанием светской аристократии и сквайрархией». Современный католицизм в Англии, по его мнению, во многом обязан ирландскому католицизму, хотя, как считает британский историк, в основе английского католицизма существовала своя идентичность, которая смогла возродиться в более благоприятных условиях XIX века [5; 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haigh, C. English Reformations. Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford, 1993.
2. Scarisbrick, J.J. The Reformation and the English People. Oxford, 1984.
3. Anstruther, G. The Seminary Priests: Elizabeth I, 1558-1603. Vol. I. St Edmunds College, Ware; Urshaw College, Durham, 1968.
4. Anstruther, G. The Seminary Priests. Vol. II. Early Stuarts 1603-1659. Mayhew-McCrimmon, 1975.
5. Aveling, J.C.H. The Handle and the Axe. The Catholic Recusants in England from Reformation to Emancipation. London, 1976.
6. Bossy, J. The English Catholic Community, 1570-1850. London, 1975.
7. Dures, A. English Catholicism, 1558-1642. Harlow, Essex, 1983.
8. Trimble, W.J.R. The Elizabethan Catholic Laity. Harvard University Press, 1964.
9. Aveling, J.C.H. Northern Catholics: the Catholic Recusants of the North Riding of Yorkshire, 1558-1790. London, 1966.
10. Aveling, J.C.H. The English Clergy, Catholic and Protestant, in the 16th and 17th Centuries // Rome and the Anglicans: Historical and Doctrinal Aspects of Anglo-Roman-Catholic Relations. Berlin — New York, 1982.
11. Dietz, F.C. English Public Finance, 1558-1641. New York, 1943.
12. Questier, M. Conversion, Politics and Religion in England, 1580-1625. Cambridge, 1996.
13. Sommerville, J.P. Jacobean Political Thought and the Controversy over the Oath of Allegiance. Ph. D. Thesis. Cambridge, 1981.
14. Gifford, J.V. The Controversy over the Oath of Allegiance of 1606. Phil. D. Thesis. Oxford, 1971.
15. Ryan, C.J. The Jacobean Oath of Allegiance and English Lay Catholics // Catholic Historical Review 28 (1942).

16. La Rocca, J.J. James I and his Catholic Subjects, 1606-1612: Some Financial Implications // *Recusant History* 18 (1987).
17. Stone, L. *The Crisis of the Aristocracy*. Oxford, 1965.
18. Aylmer, G.E. *The King's Servants*. London, 1974.
19. Hill, L.M. *Bench and Bureaucracy*. Cambridge, 1988.
20. Hawkins, M.J. *The Government: Its Role and its Aims* // Russell C. (Ed). *The Origins of the English Civil War*. London, 1973.

Татьяна Станиславовна МИНАЕВА —
доцент кафедры отечественной истории
Поморского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук
(г. Архангельск)
tatiana.minaeva@pomorsu.ru

УДК 94:339.5(470+485)“17”

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ РОССИЙСКОГО И ШВЕДСКОГО МЕТАЛЛА НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. Швеция в начале XVIII в. являлась самым крупным поставщиком железа на европейский рынок. Россия смогла превзойти Швецию в экспорте железа в Великобританию. Швеция сохранила объемы своих поставок и более высокие цены на железо на британском рынке и торговое преимущество в целом в продаже металлов в странах Южной Европы.

Summary. Sweden in the beginning of the 18th century was the largest supplier of iron on the European market. Russia could surpass Sweden in export of iron to the Great Britain. Sweden had kept volumes of the deliveries and higher prices for iron in the British market and as a whole trading advantage on sale of metals in the countries of the Southern Europe.

Ключевые слова. Европейский рынок XVIII века, Швеция, экспорт железа.

Key words. European market, Sweden, export of iron.

История внешней торговли России XVIII в. давно привлекает внимание российских и зарубежных ученых, но многие ее аспекты по-прежнему остаются дискуссионными и недостаточно изученными. Одна из основных сложностей в работе исследователей заключается в том, что отечественные архивные источники по данной теме, разбросаны по разным фондам центральных учреждений, ведавших финансами, торговлей, промышленностью, внешними сношениями. Делопроизводственная документация центральных органов власти, занимавшихся вопросами внешней торговли, сохранилась далеко не полностью, утрачены многочисленные таможенные ведомости и рапорты даже по таким крупным портам, как Петербург и Архангельск. Кроме того, внешнеторговая статистика России в XVIII в. только начинала оформляться, и годовые сводки о ходе торговли поступали в Коммерц-коллегию с мест нерегулярно.

На проблему конкуренции российского и шведского металла XVIII в. впервые обратил внимание в своей работе Г.А. Небольсин [1]. Шведское полосное железо превосходило, по его мнению, российское по качеству и должно было иметь преимущество в цене за счет более быстрой и дешевой доставки к портам. С.Г. Струмилин в своем академическом труде, посвященном истории черной